

Уголовно-процессуальный закон как социально-функциональная ценность

Criminal procedure law as a socio-functional value

Мухитдинов Ф.М.

д-р юрид. наук, и.о. профессора кафедры «Криминология» Академии МВД Республики Узбекистан

Mukhitdinov F.M.

Doctor of Juridical Sciences, Deputy Professor, Department "Criminology", Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan

Аннотация

В данной статье столь важные принципы уголовно-процессуального права, как независимость судей и осуществление правосудия только судом, а также состязательности и презумпция невиновности рассматриваются сквозь призму их социально-культурной значимости, которые, посредством когнитивно-психологического знания общества, в целом преобразовываются в некую социальную ценность.

Также исследуются особенности развития мышления общества, связанные с условиями создания состязательно-конкурентной среды в общественных отношениях.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный закон, социально-культурная ценность, процессуально-правовые принципы, материальная истина, независимость судей, справедливость, состязательность, презумпция невиновности, процессуальные функции.

Abstract

In this article such important principles of criminal procedure law as independence of judges and administration of justice only by the court, as well as competition and presumption of innocence are considered through the prism of their socio-cultural significance, which, by means of cognitive-psychological knowledge of society as a whole, are transformed into a certain social value,

The peculiarities of the development of the society's thinking connected with the conditions of creation of competitive environment in public relations are also investigated.

Keywords: criminal procedure law, social and cultural value, procedural and legal principles, material truth, independence of judges, justice, competitiveness, presumption of innocence, procedural functions.

Принятый в 1995 г. Уголовно-процессуальный закон Республики Узбекистан [1], как результат проводимой в обществе судебно-правовой реформы, за короткий исторический период преобразовался в некую социально-нормативную ценность.

Наряду с этим, понятие данной ценности, как социального явления, занимает ведущее место в осуществлении функции по сохранению и воспроизводству некоего образца, так как это, по сути, ни что иное, как представление о желаемом типе социальной, в данном случае, судебной системы, регулирующей процессы принятия субъектами действий определенных обязательств.

В этой связи любая «общественная система нуждается в том, чтобы ее нормативы по большей части носили обязательный характер и исправно выполнялись, а к нарушителям, в зависимости от ситуации, применялись негативные санкции. Социально-организованное и управляемое применение негативных санкций в виде уголовно- и процессуально-правовых правоотношений, включая угрозу их применения в случаях,

когда подозревается наличие намерения ослушаться, называется функцией принуждения» [2].

Так, управляемое принуждение требует существования определенных способов установления действительного факта, субъекта и обстоятельств нарушения норм. Среди специальных органов, действующих в этом направлении, важное место принадлежит судам, поскольку в обществе только они обладают правом судить.

Понятие «правосудие», являясь, прежде всего, предметом философской науки, нежели категорией уголовно-процессуального права, дает объяснение об установлении истины в производстве суда посредством индуктивного мышления, сознания лиц, его осуществляющих, т.е. основываясь на практическом опыте установления истины в производимом материале или процессе познания причины. Несомненно, в этом вопросе философия предлагает конкретные и детерминистические подходы, в которых указывается, что «правосудие» достигает своей конечной цели, если оно добивается справедливости, т.е. если в отношении лица, совершившего преступление, будет назначено справедливое наказание, которое оно заслуживает.

Однако, с практической точки зрения, критерии познания данного абстрактного понятия являются весьма спорными. В этом вопросе можно констатировать несколько важных противоречий, возникающих, с одной стороны, между данными о личности, совершившей преступление и степенью его общественной опасности, с другой – увидеть конфликт между деянием и воздаянием за совершенное преступление.

Уголовно-процессуальный закон, как носитель регулятивной функции «правосудия», призван решать конфликты, появляющиеся в общественных правоотношениях, превращаясь, тем самым, в некую социальную ценность. Исходя из указанных понятий, можно выделить две важные особенности уголовно-процессуального закона, которые, несомненно, подтверждают его статус в качестве ценностной ориентированности.

Во-первых, ценность уголовно-процессуального закона проявляется в качестве социально-правового средства защиты лица, совершившего преступление. Если сравнить его с «самосудом толпы», то уголовно-процессуальный закон путем установления четкого порядка судебного разбирательства уголовного дела предоставляет лицу, совершившему преступление, культурно-ценностную форму защиты от предъявленного обвинения.

Во-вторых, процессуальные правила, регулируемые уголовно-процессуальным законом, функционально являются важным социально-правовым инструментом установления истины в обществе. Иначе говоря, принятый судом приговор (определение, постановление) является истинным не только потому, что это конечный процессуально-правовой акт, здесь справедливым представляется сам механизм установления истины и принятия решения в результате судебного разбирательства. Данное обстоятельство доказывает, что истина – это процессуально-правовой результат, устанавливаемый независимым судом по внутреннему убеждению, при активном участии обвинителя и обвиняемого, ведущих спор по основному вопросу уголовного процесса – о виновности обвиняемого в совершении преступления.

Указанное выше понятие о ценностной сущности социально-правовой функции уголовно-процессуального закона раскрывает его общую и внешнюю форму, но также можно говорить и о внутренней – процессуально-правовой ценности – важной движущей силе процессуальных отношений. В словарях термин «ценность» трактуется как важный компонент социальной системы, наделяемый особым значением в индивидуальном или общественном сознании [3], указывающий на человеческое, социальное и культурное значение определенных объектов и явлений, отсылающий к миру должного, целого, смысловому основанию [4].

Центральным звеном данного социокультурного явления выступает знание, формируемое посредством оценки множественных диалектических понятий и связей материальных и субъективных ценностей, в частности таких, как положительное и

отрицательное, истина и ложь, образованность и невежество, допустимое и запрещаемое, справедливое и несправедливое, преступление и наказание и т.д.

Между тем, когда речь идет о ценностных качествах уголовно-процессуального закона, их нужно понимать как комплексное средство процессуальных явлений, способствующих, путем осуществления процессуальных действий, разрешаемых законом или воздерживающих от запрещенных законом действий, достижению справедливого результата в рассматриваемом уголовном деле. Содержание же указанных явлений состоит из объективного, т.е. из процессуальных принципов и правил поведения суда и других участников процесса, а также их субъективных знаний об этих процессуальных принципах и положениях.

Если на этой основе рассматривать ценностные свойства норм УПК Республики Узбекистан, то, в первую очередь, его форма и содержание отражаются в уголовно-процессуальных принципах. Представляя основную идею для процессуально-правовых норм, которые они сами регулируют, данные принципы играют важную роль в подчинении других процессуальных норм этой идее. Вместе с тем процессуально-правовая идеология в виде процессуальных принципов определяет, в каком именно виде и направлениях должны возникать и развиваться процессуально-правовые отношения.

Каждая из идей, выраженных в уголовно-процессуальном законе, несет в себе определенные ценностные качества, однако из этого числа можно выделить некоторые из них, в частности, предусмотренный в ст. 12 УПК Республики Узбекистан принцип об «осуществлении правосудия только судом». Хотя в данном кодексе с точки зрения терминологии не совсем полно раскрывается понятие «правосудие», но, тем не менее, в ст. 455 УПК, устанавливающей критерии законности, обоснованности и справедливости приговора, содержатся некоторые весьма важные понятия вышеупомянутого термина. Так, судя по содержанию указанной статьи, приговор, как конечный результат судебного разбирательства, признается: 1) законным, если он постановлен с соблюдением всех требований закона и на основе закона; 2) обоснованным, если фактические обстоятельства дела установлены с необходимой полнотой и в точном соответствии с тем, как они имели место в действительности; 3) справедливым, если виновному определено наказание или иная мера воздействия в соответствии со степенью общественной опасности совершенного им преступления и его личности, а невиновный оправдан и реабилитирован.

Несмотря на это, «правосудие» в чистом виде познается не только в рамках уголовно-процессуальных правоотношений, но проявляется и в форме когнитивно-психологического уровня общества, его социального мышления о понятиях судебной деятельности. Поэтому «правосудие» – это сформировавшееся в сознании членов общества социально-позитивное явление, которое аккумулируется в нем через такие когнитивные понятия, как средства защиты прав и свобод членов общества, а также культурно-правовой инструмент разрешения социально значимых конфликтов и правовых противоречий.

Между тем, указанный тезис подтверждает важное для любого процессуального закона понятие о том, что истина – это не только результат правосудия, который достигается посредством постановления законного, обоснованного и справедливого приговора, но, также, правильные и объективные процедуры и правила, ведущие к такому результату.

Если проанализировать важную социально-правовую и процессуальную идею о том, что правосудие осуществляется только судом, то социальная ценность данного тезиса заключается в восприятии суда как единственного институционального органа в обществе, наделенного властью на ведение судопроизводства и совершение правосудия, больше никому такое право не дано.

Исходя из современных научных теорий относительно тезиса об осуществлении правосудия только судом, данное понятие определяется двумя важными компонентами. *Первый* из них связан с профессиональным правовым знанием лица, ведущего

судопроизводство. Это означает, что данное лицо должно обладать необходимыми знаниями и навыками в деле рассмотрения уголовного дела в суде. *Второй* – это связь между правосознанием судьи и пониманием им состояния независимости при рассмотрении в суде уголовных дел.

В основе независимости суда лежит весьма важное понятие и если оперировать категориями метафизической теории, то оно определяет сущность понятия судебной независимости. Из этого можно сделать вывод о том, что независимость суда есть необходимый компонент для реализации им своей власти. Именно это определяет необходимость выбора из двух противоборствующих точек зрения по основному вопросу уголовного процесса единственно верную – истину.

На основе вышеизложенного можно так сформулировать социально-правовое определение судебной независимости. По нашему мнению, судебная независимость – это, прежде всего, проявление волеизъявления суда при осуществлении правосудия. Поэтому судебная власть всегда связана с волеизъявлением суда, и определение уровня независимости возможно только в той части этого волеизъявления, которым реально наделяет суд. Однако проявление судебного волеизъявления практически возможно через связи таких важных социально-правовых явлений, как правовое сознание, правовая культура и правовая потребность. Несомненно, судебное волеизъявление, в конечном итоге, может быть проявлено судом в качестве результата указанных супстратов. Данный вопрос определенным образом связан с кадровыми проблемами, охватывающими подготовку и назначение на должность судьи.

Как известно, правоотношения в уголовном процессе происходят между его участниками, выполняющими основную процессуальную функцию, которые отделены друг от друга. Ведение судопроизводства на основе разделения основных функций: обвинение, защита и разрешение дела, являются важной процессуально-правовой ценностью, которой обладает современное судопроизводство.

С распадом бывшего союза национальные республики обрели возможность самим решать вопросы, связанные с их самостоятельным развитием. Одна из таких возможностей, несомненно, связана с созданием собственной модели судебно-правовой системы. Следует отметить, что в данной области достижения республик бывшего союза различны. Однако можно с уверенностью сказать, что практически во всех законодательствах этих государств, регулирующих судебное право, был признан такой важный принцип уголовного процесса, как состязательность сторон. Если обратить внимание на историческое развитие данного принципа, в частности на недалекий советский период, то такие корифеи процессуальной науки того времени, как М.С. Строгович, В.В. Полянский, позже А.М. Ларин, В.М. Савицкий, С.А. Шейфер, И.Л. Петрухин, П.С. Элькин и др. выступали за признание в советском уголовном процессе идей принципа состязательности. Несмотря на усилия многих ученых, этот принцип так и остался законодательно непризнанным, превратившись лишь в объект научных полемики.

С обретением независимости республики бывшего союза получили возможность приобщиться к общепризнанным, имеющим глубокие исторические корни, принципам построения судебного процесса. Одним из таких принципов и является ведение судопроизводства на началах состязательности сторон обвинения и защиты.

Значимость состязательной конструкции уголовного процесса заключается в том, что, *во-первых*, она, как это было в розыском процессе, превращает обвиняемого из объекта в субъект, осуществляющий защиту своих прав и интересов. Такая конструкция правоотношений делает актуальным вопрос об адекватном распределении между сторонами прав и обязанностей по предоставлению и обсуждению доказательств. *Во-вторых*, данная конструкция является правовым фундаментом функционального разделения основной процессуальной деятельности, в которой функция разрешения дела отделена от функции сторон, что играет весьма важную роль в ведении сторонами спора по вопросу обоснованности или необоснованности обвинения.

Более того, правовая ценность принципа состязательности определяется еще и тем, что он обеспечивает участникам процесса, через знание обстоятельств преступления, возможность материализовать такое спорное абстрактно-философское понятие, как истина, поскольку стороны всегда высказывают мнение о прошедшем событии. В этом случае стороны должны выстраивать свое мнение о событиях преступления логически грамотно и системно обоснованно. Несомненно, указанные основы должны быть предъявлены материально в виде показаний свидетелей, мнений специалистов, заключений экспертов, а также подтверждены вещественными доказательствами.

Наряду с этим, суд узнает об обстоятельствах совершенного преступления и лице, его совершившем, посредством представленных сторонами материалов. На основании этого он принимает решение по уголовному делу. Истина, которая установлена в судопроизводстве, где сторонам созданы фактически все условия для ведения ими равноправного состязания по делу и обеспечен равный доступ к предоставлению доказательств, через решение суда, становится социально-правовой ценностью.

Следовательно, из этого можно сделать вывод о том, что для реализации принципа состязательности в уголовном процессе необходимы: 1) присутствие правового спора между сторонами обвинения и защиты; 2) равенство сторон в осуществлении процессуальных прав; 3) беспристрастность субъекта, в данном случае суда, решающего этот спор.

Многие ученые, исследовавшие те или иные вопросы реализации принципа состязательности в уголовном процессе, усматривали решение проблемы лишь в рамках уголовно-процессуальных отношений, упуская его весьма важную социально-правовую природу. Сущностное понятие данного принципа заключается в том, что это не только необходимый принцип уголовного судопроизводства, но, в целом, и значимое требование построения социального правоотношения, т.е. он является моделью общесоциального мышления.

Почему столь важна в жизни общества роль данного принципа и что, в конечном итоге, он ему дает?

Как известно, идея принципа состязательности в уголовном процессе обращена, прежде всего, на обеспечение обвиняемому (подсудимому) права на защиту. Вот почему «право на защиту» – это важная и неотъемлемая норма с точки зрения правового режима в обществе, а также один из приоритетных моральных устоев государства, ориентированного на построение правового гражданского общества.

Между тем, по нашему мнению, система защиты в уголовном процессе включает в себя следующие коррелятивные и логически взаимосвязанные процессуальные элементы: 1) права и законные интересы обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) и других участников процесса; 2) процессуальные полномочия и обязанности органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс; 3) четкая организация процессуальных правоотношений (определенная конструкция процессуальных форм, порядка, обстоятельств, времени и сроков ведения следственных и судебных действий), а также принятие должностными лицами, ведущими уголовное дело, процессуальных актов; 4) определение вида и предела процессуальных принуждений; 5) процессуальный надзор и судебный контроль за процессуальными действиями, принятием процессуальных актов; 6) процессуальные санкции за невыполнение либо ненадлежащее выполнение процессуальных обязанностей органами или должностными лицами, ведущими уголовный процесс.

Следовательно, принцип состязательности – это, прежде всего, система процессуальных средств и способов защиты прав и законных интересов личности посредством судебного разбирательства. О том, сколько важна его реализация, свидетельствует то, что в трагические годы сталинских репрессий без суда и следствия так называемыми несудебными «двойками» и «тройками» были расстреляны миллионы ни в чем неповинных людей. Достоинство человека имеет определенную ценность лишь тогда,

когда существует четкий социальный инструмент защиты прав и свобод человека, каким вправе называться суд.

Какие социальные предпосылки необходимо создать для реализации принципа состязательности?

В этой связи следует отметить, что практически все постсоветские республики избрали рыночный путь развития экономики и, на ее основе, построение свободного, демократического общества. Ориентированность на рыночные экономические отношения – это есть возникающие на приоритете частной собственности отношения потребления и предложения. Вместе с тем экономическая теория гласит, что потребности людей безграничны, а ресурсы для их удовлетворения ограничены. Один из важных экономических способов регулирования потреблений и предложений связан с созданием в обществе условий для здоровой конкуренции. Однако конкуренция не столько экономическая категория, сколько образ жизни людей, вовлеченных в соответствующие социально-экономические отношения. Безусловно, в конкуренции усматриваются основные черты принципа состязательности. В то же время они имеют свои сущностные особенности, связанные с тем, что, если конкуренция имеет своей целью реализацию определенных односторонних интересов экономического или социального субъекта, то принцип состязательности должен быть ориентирован на достижение истины, в данном случае правовой. Это суждение фактически является стержневой идеей, даже идеологией для формирования правовой системы общества, т.е. в любом сообществе, ориентированном на построении гражданского демократического общества, должны быть созданы условия для свободной конкуренции социальных институтов и социальных субъектов. Выбор же принятия решения, в данном случае, всегда остается за обществом, как и за судом в процессе осуществления правосудия.

Как показывают практика и опыт стран с развитой рыночной экономикой, система конкуренции служит одной из важнейших гарантий защиты экономических, политических и социальных прав граждан, поскольку это состязание требует свободы действий и мысли. Отсюда и высокий уровень обеспеченности граждан правосудием. Доступ к нему граждан является барометром доверия того или иного общества к правосудию, которое есть выражение справедливости, законности и правомерности в социальной жизни общества. Этому призвано способствовать судебное разбирательство как социально-правовой механизм принятия решения, которое впоследствии может быть признано участниками как законное и справедливое (иногда, и наоборот), а это, в свою очередь, предполагает, что сама справедливость заключается в решении по делу в процессе судебного разбирательства, в ходе которого каждый участник разбирательства имеет право высказать и отстоять свою точку зрения, подлежащую выслушиванию и оценке со стороны суда, и принятие им на основе представленных конфликтующими сторонами доказательств, справедливое решение.

Одна из важных идей Французской буржуазной революции в вопросе обеспечения защиты прав и свобод личности в уголовном суде была связана с принципом презумпции невиновности. Суть и процессуально-правовая значимость данного принципа при отправлении правосудия хорошо всем известны. Высокая социальная ценность уголовно-процессуального закона нашей страны определяется еще и тем, что, кроме упомянутых принципов, презумпция невиновности в нем возведена в ранг наиболее значимых принципов уголовного процесса.

Принцип презумпции невиновности в уголовном процессе не только связан с необходимостью обеспечения процессуального статуса обвиняемого или воздействия на сферу обязанностей обвиняющей стороны, как все думают, он не менее важен для осуществления судом своей функции, так как данный принцип является неотъемлемым атрибутом обеспечения права сторон на независимый суд – основы в реализации принципа состязательности, а, следовательно, это необходимое условие для достижения истины в уголовном процессе.

Между тем принцип презумпции невиновности – это, прежде всего, процессуально-правовое явление, определяющее статус суда, обвинителя и обвиняемого в правоотношениях в сфере уголовного судопроизводства. Также данный принцип устанавливает процессуальное правило о постановлении приговора в отношении подсудимого только на основании данных, обнаруженных и проверенных в ходе судебного рассмотрения дела. Несомненно, признание в законе такого процессуального правила – это результат многовековой борьбы людей за обеспечение своих прав и свобод в сфере правосудия.

Сегодня возникла острая необходимость приведения всех норм, регулирующих уголовно-процессуальные отношения в Узбекистане, в соответствие с вышесказанными ценностями. Основная цель судебной реформы, проводимой в уголовно-судебном производстве, – это повышение статуса суда посредством передачи ему права на применение практически всех мер процессуального принуждения, доведения обвинительной функции до уровня стороны, а стороне защиты – более полное обеспечение равных прав с обвинителем.

Надеемся, что уголовно-процессуальный закон еще долгие годы будет служить нашему обществу в качестве важнейшего процессуально-правового инструмента в деле обеспечения прав и свобод личности, которые являются одной из главнейших социальных ценностей.

Литература

1. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Узбекистан (с изменениями и дополнениями). Официальное издание. – МЮ РУз. – Ташкент: «Адолат», 2016.
2. Новейший философский словарь / Сост. А. А. Грицанов. – Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998.
3. *Парсонс Т.* Система современных обществ / Пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева. Под ред. М. С. Ковалева. – М.: Аспект Пресс, 1998.
4. Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. акад. РАН Г.В. Осипова. – М.: Изд. группа «Норма-ИНФРА», 1998.